

Неужели У Юй просил Линь Давэя удалить демозаписи? Или продать их?

В любом случае, ставки были чрезвычайно высоки.

Эти демо были плодом многолетнего труда У Юй. Будь они удалены или проданы, для него это было смерти подобно — всё равно что резать по живому.

У Юйх нахмурился и злобно бросил:

— Если хоть одна из демозаписей У Юя всплывёт где-то на стороне и будет выпущена раньше времени, я спрошу за это с тебя!

Линь Давэй, пойманный с поличным, задрожал от страха и залепетал:

— Да как такое возможно! Ни в коем случае, даже не думай! Маленький предок, да у меня и в мыслях не было ничего подобного!

Похоже, гнев У Юя напугал Линь Давэя не на шутку, и тот, резко развернувшись, попытался сбежать.

У Юй поднял руку, намереваясь остановить его, но пока медлил, Линь Давэй уже распахнул дверь и выскочил в коридор.

Ладно, мотивы Линь Давэя теперь ясны, вряд ли он убийца.

Вот только У Юю всё ещё нужно было придумать способ выманить настоящую убийцу наружу.

Как там выглядела привычная петля времени?

У Юю перерезали горло портняжными ножницами?

Значит, если он спрячет портняжные ножницы, не приведёт ли это к тому, что они переместятся в петлю, где У Юй погибает на лестничной клетке?

У Юя осенило: кажется, он наконец прочувствовал каково это — быть бабочкой, взмахивающей крыльями.

Сообразив это, он тут же составил план.

Стоит ему лишь затаиться на лестничной клетке и, изображая У Юя, приманить убийцу, как он

сразу же узнает, кто это!

Он тут же вскочил на ноги и принялся рыться в ворохе одежды, сваленной на стуле.

Правда, ему было крайне трудно представить, как при двух руках и двух ногах У Юй вообще умудрялся носить столько вещей — отыскать среди этой горы ту самую чисто-серую толстовку, в которой У Юй был в прошлую петлю, оказалось той еще задачей.

Но он всё-таки откопал её.

Хлоп —

Вместе с серой толстовкой на пол выпали портняжные ножницы.

С брезгливым выражением на лице У Юй поднял ножницы и швырнул их в мусорное ведро.

Затем он снял пиджак и расстегнул пуговицы на рубашке. Его безупречно белая кожа обнажилась под ярким светом ламп, напоминая очищенное сваренное вкрутую яйцо — столь нежная и гладкая, что от неё невозможно было отвести глаз.

Именно в этот момент в дверях появился У Юй.

Он не мог оторвать взгляд.

У Юй обернулся, собираясь уже взять в руки чисто-серую толстовку, как вдруг, протянув на полпути руку, отчетливо ощутил на себе чей-то хищный, в упор направленный взгляд.

У Юй:

— Ты?

У Юй:

— Я...

За спиной У Юя послышался третий голос, раздавшийся с заминкой:

— Ой мамочки! Это! Я что, правда могу на это смотреть?!

В следующее мгновение У Юй облачился в толстовку с такой скоростью, повторить которую вряд ли смог бы до конца своих дней; после этого он даже на миг подумал, что вполне мог бы выступать на киберспортивных турнирах — глядишь, и впрямь взял бы какой-нибудь приз.

Парень, чьи глаза У Юй прикрыл ладонью, стоял с покрасневшими донельзя ушами и виновато бормотал:

— У-гэ, я что, помешал вам?

У Юй:

— ...

У Юй:

— ...

Этот зардевшийся, словно обезьянья задница, парень был певцом, дебютировавшим в прошлом году, по имени Ли Сюй. С большими невинными глазами и густой прямой чёлкой, закрывавшей брови, он выглядел так, будто сошёл со страниц манги про школьных красавчиков.

У Юй взъерошил растрепавшиеся на лбу пряди, чувствуя себя так, будто опозорился на весь белый свет.

Возможно, из-за присутствия Ли Сюя улыбка У Юя вышла сдержанной: лишь слегка приподняв уголки губ, он прищурившись разглядывал У Юя так, словно пытался разглядеть в нём нечто диковинное.

У Юй спросил:

— Ты чего вернулся?

Не дожидаясь ответа У Юя, Ли Сюй, казалось, уловил в этом слегка упрекающем тоне какой-то особенный подтекст.

Ли Сюй испуганно выпалил:

— Ой, во всём виноват я, во всём виноват я! Это я попросил У-гэ одолжить портняжные ножницы, чтобы подогнать одежду.

У Юй замер.

У Юй пояснил:

— До Линь Давэя дозвониться не удалось, а ассистент сегодня не вышел. Я как раз освободился после выступления, вот и привёл его сюда за ножницами.

Вот только портняжные ножницы он уже выбросил.

У Юй смерил Ли Сюя взглядом — на вид тот казался чистым и невинным, но от его присутствия У Юю сделалось неуютно, словно рыба кость застряла посреди горла: ни проглотить, ни выплюнуть.

К тому же просьба Ли Сюя о ножницах выглядела крайне подозрительно: у любого рядового артиста сценических костюмов всегда в избытке, как раз на случай подобных несоответствий по размеру.

Тем более У Юй отлично знал: в самой первой петле, когда никакие бабочки еще не взмахивали крыльями, У Юй погибал именно от портняжных ножниц.

У Юй: Ты чего вернулся?!

У Юй: Вернулся посмотреть на жену (хи-хи, жпг)

У Юй заслонил собой мусорное ведро — жест получился слишком нарочитым, и он понимал, что У Юй это уже заметил.

Но отдавать Ли Сюю ножницы он не собирался ни за что.

У Юй небрежно перебрал висящую на вешалках одежду, прислонился спиной к столу и с беспомощным видом произнес:

— Прости, не нашёл.

На лице Ли Сюя отразилось неподдельное разочарование:

— Ничего страшного, я придумаю что-нибудь ещё, — с этими словами он собрался уходить.

— Постой. — У Юй снял верхнюю одежду и протянул Ли Сюю.

Ли Сюй от неожиданности растерянно замахал руками:

— Нет-нет, как я могу носить вещи гэ! Это же последняя коллекция GUCCI, для моего уровня это...

— Не бери в голову, — У Юй силой вложил вещь ему в руки. — Сегодня будет много прессы, это отличный шанс засветиться.

— ... — Ли Сюй опустил голову, в его глазах читалось столько невысказанного, но в итоге он выдал лишь: — Большое спасибо, гэ!

Когда Ли Сюй поднял взгляд снова, в уголках его глаз блестели слёзы.

Никто не заметил, как У Юй закатил глаза.

Подойдя к У Юю, он с холодным лицом спросил:

— А ты?

У Юй лукаво сощурился, явно забавляясь происходящим, но ответил невпопад:

— А у тебя отличный вкус. Эту толстовку я ношу в повседневности, в ней очень удобно.

Разумеется, он говорил о той самой толстовке, что была надета на самом У Юе.

Но ведь У Юй нарядился в неё лишь затем, чтобы приманить убийцу. К сожалению, оправдаться он не мог, отчего на душе скребли кошки.

Досказав, У Юй наклонился, поднял с пола белый пиджак, легко стряхнул с него пыль и надел прямо на глазах у остолбеневшего У Юя.

У Юй опешил:

— ...Вообще-то это моя одежда.

Глаза У Юя превратились в два лучистых полумесяца:

— Раз уж ты носишь мои вещи, то должен компенсировать потерю. По-моему, этот пиджак подходит идеально.

С этими словами У Юй даже поправил лацканы.

Ростом они были практически равны, но У Юй был чуть тоньше в кости, поэтому на У Юе пиджак сидел еще более ладно, подчеркивая рельефные мускулы на руках.

<http://bllate.org/book/26513/3173348>